

— Сестра! Ты ведь говорила, что она подруга зятя? Если ей здесь оказывают такой сервис, почему зять не может? Почему ты не можешь? — Бай Чжиси дергала Бай Чжилань за руку, капризно надув губы. — Поговори еще раз с зятем! Он ведь так тебя любит, разве он откажет тебе в чем-то?

Слушая слова сестры о Нань Юньтине, Бай Чжилань почувствовала, как на душе стало сладко. И правда, даже если эта барышня Чу Няньжэнь происходит из знатного рода, разве не она сама, Бай Чжилань, заставляет Юньтина смотреть только на себя? Вспоминая, как Юньтин во всем ей потакает, она бросила взгляд на все более холодное лицо Чу Няньжэнь, достала телефон и собралась набрать номер Нань Юньтина.

— Даже если явится сам старший господин Нань, здесь ему не место! — Ли Чжинин с усмешкой поднялась со своего места, не скрывая презрения.

Бай Чжиси, услышав это, взорвалась. Она-то думала, что её зять — наследник корпорации Нань, куда бы он ни пришел, все должны оказывать ему знаки почтения. Когда это их так унижали?

— Вы думаете, что пара сшитых вами платьев чего-то стоит? Верите или нет, но если моя сестра захочет, мой зять просто выкупит ваш дом с потрохами!

— Чжиси! — Бай Чжилань поспешно её оборвала, хотя в глубине души была довольна — капитал семьи Нань действительно был огромен.

— Я жду! — Ли Чжинин пристально посмотрела на Бай Чжиси. У этой девчонки совсем нет мозгов, она идеальная кандидатура на роль первой мишени. — Сюэ, проводи гостей!

— Слушаюсь, госпожа Чжинин!

Сюэ подошла к Бай Чжилань, её тон был непреклонен:

— Прошу вас спуститься вниз. И перед уходом снимите, пожалуйста, платья.

Нань Юньтин только вошел, как тут же столкнулся с противостоянием двух сторон.

— Что здесь происходит?

Услышав знакомый голос, Бай Чжилань обернулась, и на её глазах выступили слезы радости.

— Юньтин!

Нань Юньтин, заметив следы слез на её лице, шагнул вперед и приобнял её за плечи, с тревогой спрашивая:

— Что случилось? Почему ты плачешь?

Чу Няньжэнь, насмешливо выгнув бровь, прислонилась к стене, подперев пальцами свой изящный висок, и с любопытством наблюдала за ними.

— Юньтин, — голос Бай Чжилань дрожал, — это всё моя вина.

Она смахнула слезу и, глядя на Ли Чжинин, извинилась:

— Простите, госпожа Ли, моя сестра еще неразумна, я прошу прощения за неё от вашего имени.

Лица Ли Чжинин и Сыюэ помрачнели. Чу Няньжэнь, которой уже давно наскучили подобные представления, выглядела совершенно безучастной. Нань Юньтин нахмурился, глядя на Ли Чжинин, а затем перевел взгляд на Чу Няньжэнь.

— Стоит ли из-за этого так скандалить?

Так скандалить? Ну да, там, где появляется Чу Няньжэнь, если Бай Чжилань обижают, то без участия Чу Няньжэнь дело не обходится.

— Это я хочу их выгнать! — Ли Чжинин едва сдерживала гнев. — К кому это вы обращаетесь во множественном числе?

Чу Няньжэнь вдруг тихо рассмеялась, что прозвучало довольно резко в напряженной обстановке. Нань Юньтин, должно быть, до сих пор не понял, что она уже занесла его в черный список. Впрочем, он всегда умел держать лицо, уверенный, что его маленькая ядовитая слива всё еще безумно в него влюблена. Раз она не ответила на его сообщения, он, вероятно, решил, что она просто капризничает из-за вчерашнего. Жаль, но в этот раз его ждет разочарование.

— Старший господин Нань, ваша... свояченица только что заявила, что вы выкупите студию Бай Юэгуан.

Голос Чу Няньжэнь звучал холодно и размеренно, в нем не было того огня, который раньше вспыхивал, когда она видела, как он защищает Бай Чжилань. Она говорила по существу, но с явной иронией.

— Зять! — Бай Чжиси не собиралась отступать, вспомнив недавние слова Чу Няньжэнь о неудаче. — Они намеренно придираются ко мне и сестре! Ей можно на второй этаж, а нам нет!

Они сказали, что нужно, чтобы ты позвонил, тогда ей можно выбирать что угодно, а сестра выбрала то, что им не нужно, так они заявили, что у сестры нет на это права!

Слушая это, Нань Юньтин мрачнел с каждым словом. Он посмотрел на Чу Няньжэнь и холодно спросил:

— Это правда?

— Юньтин, не вини госпожу Чу, — не дожидаясь ответа, поспешно вмешалась Бай Чжилань. — Госпожа Чу в хороших отношениях с госпожой Ли, поэтому вполне естественно, что к ней здесь особое внимание. Наверное, некоторые платья мне действительно не по статусу.

— Что ты такое говоришь! — Нань Юньтин опустил взгляд на её глаза, в которых она с трудом сдерживала слезы. — Если тебе что-то нравится, ты получишь всё, что захочешь.

Ли Чжинин не удержалась и закатила глаза. Посмотрев на Чу Няньжэнь, она увидела, что та увлеченно наблюдает за представлением. Гнев Ли Чжинин мгновенно улетучился, в голове прояснилось.

— Сюэ, раз старший господин Нань так говорит, упакуй все платья, которые примеряли обе мисс Бай, и отправь их в особняк семьи Нань. Запиши на счет старшего господина Наня.

На лице Бай Чжиси отразилось нескрываемое ликование. Бай Чжилань попыталась отказаться:

— Нет...

— Что, боишься, что старший господин Нань не сможет оплатить?

— Нет...

— Что, не нравятся дизайны моей сестры?

— Нет...

— Тогда уходите немедленно!

С каждым прерванным ответом лицо Бай Чжилань становилось всё более каменным. Ли Чжинин откинулась на спинку дивана, в её глазах читалось лишь нескрываемое раздражение от этих недалеких людей. Нань Юньтин холодно смотрел на Чу Няньжэнь. Жаль только, что теперь Чу Няньжэнь больше не причинит боли его холодный взгляд.

[Шэнь Линчжоу прибыл.]

Система, которая всё это время притворялась мертвой, наконец подала признаки жизни. Пришло время проверить их слаженность.

Чу Няньжэнь внезапно улыбнулась. Её яркие глаза наполнились сиянием, и под светом ламп она казалась ослепительной. Встретившись взглядом с Нань Юньтином, она великодушно произнесла:

— Желаю мисс Бай и старшему господину Наню любви крепче камня. Всего доброго.

В глазах Нань Юньтина застыл лед. В какую игру ты снова играешь?

Увы, Чу Няньжэнь уже даже не удостоила его взглядом. Шэнь Линчжоу стоял у входа. Острые чувства, заставлявшие его по пути сюда мечтать о том, чтобы запереть Чу Няньжэнь рядом с собой, начали медленно утихать после её слов. Но стоило ему увидеть Нань Юньтина, как в его глазах под стеклами очков снова вспыхнула безумная тьма. Мысль о том, что Нян-нян когда-то любила Нань Юньтина, заставляла его внутреннее напряжение грозить прорывом плотины.

— Нян-нян.

Тихий, холодный голос прервал взгляд Нань Юньтина, устремленный на Чу Няньжэнь. Все присутствующие с изумлением смотрели на появившегося в дверях Шэнь Линчжоу. Почему он здесь?

Чу Няньжэнь увидела, как Шэнь Линчжоу идет прямо к ней, и её изящные брови нахмурились.

— Разве я не просила позвонить тебе, когда буду готова ехать домой?

— Дела в компании завершились раньше.

Шэнь Линчжоу остановился перед ней, в его глазах отражался только её силуэт.

— Что тебе нравится? Вели доставить это в резиденцию Ланьтин.

Он сказал резиденцию Ланьтин, а не дом семьи Чу. Присутствующие переглянулись с разными выражениями лиц.

— А старший брат Шэнь всё же щедрее! — Ли Чжинин, хитро прищурившись, достала запонки, которые просила Чу Няньжэнь, и намеренно произнесла это так, чтобы услышал Нань Юньтин.

— Старший брат Шэнь, это сестра Нян-нянь специально для вас выбирала.

В изысканной винтажной коробочке лежала пара сдержанных, но роскошных сапфировых запонок. Шэнь Линчжоу замер. Узнав, что это подарок от Чу Няньжэнь, темная буря в его глазах рассеялась, сменившись бездонной нежностью.

— Спасибо, Нян-нян, мне очень нравится.

— М-м.

Чу Няньжэнь ответила небрежно, взяла его за руку и, сняв старые запонки, собралась надеть новые. Её тонкие пальцы грациозно двигались, и на фоне светлой кожи глубокий королевский синий цвет камней смотрелся невероятно благородно. Шэнь Линчжоу присел рядом с ней, не сводя с неё глаз, словно вокруг никого не было.

Нань Юньтину вдруг стало невыносимо смотреть на эту картину. Он сжал кулаки, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля. Бай Чжилань, чувствительная к его переменам, испуганно вздрогнула.

— Юньтин, пойдем отсюда.

Она тихо всхлипнула, напоминая ему, как с ней здесь обошлись.

— Насчет платьев... давай лучше найдем другую студию для сотрудничества.

Нань Юньтин склонил голову, бережно вытирая слезинки с её глаз. Ли Чжинин, давно потерявшая терпение, только этого и ждала. Чу Няньжэнь была совершенно равнодушна к их уходу. Она повернулась к Шэнь Линчжоу, её голос звучал ровно:

— Отвези меня домой. Отец просил позвать тебя на ужин в выходные. У тебя будет время?

Один этот вопрос заставил обоих мужчин, услышавших его, встревожиться.

— У меня найдется время.

На холодном, отстраненном лице Шэнь Линчжоу появилось редкое выражение волнения.

— Какой подарок лучше преподнести дяде и тете при первом официальном визите? Одежда...

Нань Юньтин, уже дошедший до двери, почувствовал, как внутри всё похолодело. Если супруги Чу подтвердят, что отношения Чу Няньжэнь и Шэнь Линчжоу потеплели, они больше никогда не будут инвестировать в его проекты...

<http://bllate.org/book/18819/1831316>